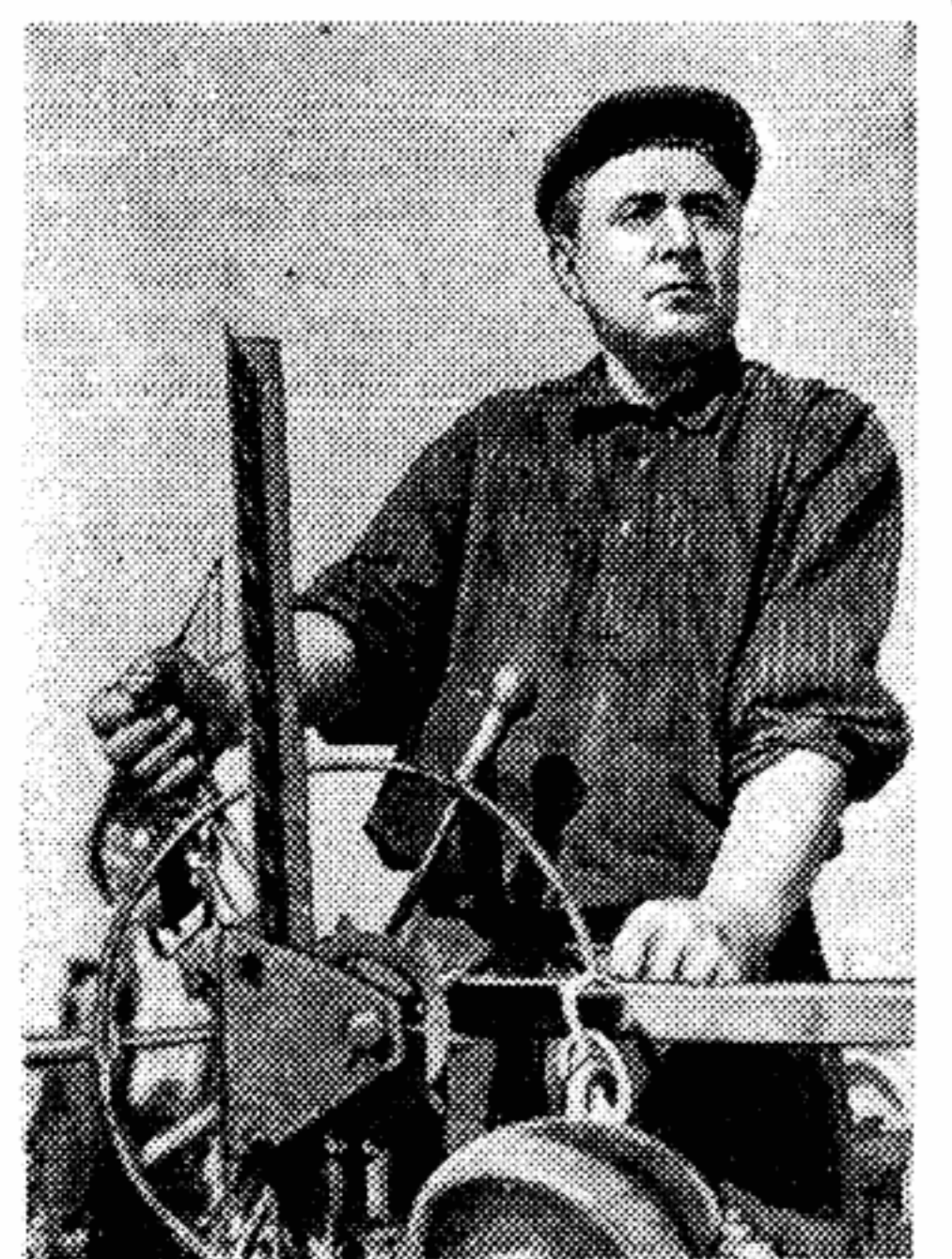

«3 А ВТОРОЙ казахстанский миллиард!» — эти слова родились прошлой осенью, когда хлеборобы республики горючили до первого снега поднять зябь на осенней целине. «3а второй миллиард!» — повторяли трактористы, героическими усилиями задержавшие снег на полях, чтобы было больше влаги для урожая. «3а второй миллиард!» — с этим лозунгом встречали труженники совхозных и колхозных полей Казахстана весну и лето нынешнего года.

И вот он собран — 950 миллионов 200 тысяч пудов хлеба засыпано в государственные закрома — это на 162 миллиона пудов больше, чем было предусмотрено планом на 1958 год, и почти в десять раз больше, чем сыпала республика до освоения целины; 160 миллионов пудов засыпано в семенные фонды, каждый колхозник получил достаточное количество хлеба на трудодни.

Сколько народного труда вложено, чтобы вырастить этот урожай! Заползающая и дождливая, холодная весна, неожиданный снег, ветры, град и метель в апреле и даже в мае, не говоря уж о раннем снегопаде осенью. Все это преодолено. В любых условиях целинники строго соблюдали правила агротехники, учитывали ошибки прошлых лет. Везде применялся перекрестный и узкорядный метод сева. Еще с весны начали подготовку полей для раздельной уборки, а для этого широко применялись культивация, боронование.

Все это создало возможность вырастить небывалый ранее в Казахстане урожай. И чем выше поднималась пшеница на полях, тем радостней становилось на сердце у каждого труженника.

Комбайнер колхоза «Победа» Акмолинского района Акмолинской области Герой Социалистического Труда Г. Зубов в честь XXI съезда КПСС взялся дать Родине в счет казахстанского миллиарда 132 тысячи пудов отличного целинного хлеба. Слово он держал. Фото И. НАРЫШКОВА

И вот, наконец, наступила пора жатвы — самая лучшая пора в жизни хлебороба. К этому времени на помощь казахстанцам прибыли механизаторы Кубани и Ставрополя, Латвии и Белоруссии. Десятки тысяч машин, комбайнов, жаток приехали сюда с южной Украины, Кыргызии, Дона — со всех концов страны. И, конечно же, сюда, на уборку, рванулась наша молодежь — тысячи юношей и девушек, студентов и студенток.

В те дни, когда началась большая жатва на осенней целине, группа казахских писателей выехала в Пришимье — хлебный край Казахстана. Двигались мы от истоков до устья Ишима — маленькой степной реки, и везде и всюду вокруг нас лежали колосья хлеба.

Хлеб! Все, кто в те дни находился в Пришимье, не могли думать ни о чем другом. Хлеб очаровывал всех своей красотой, радостью изобилием, плелся за плечами, заполнял бункеры

Самая дальняя, самая мощная в мире

Под Сталинградом завершился заключительный этап штурма Волги. Вчера, в 9 часов вечера окончены работы по перекрытию русла реки запорками. Стремительными темпами завершается сооружение основных звеньев гигантского гидроузла. Одновременно развертывается строительство уникальной линии электропередачи Сталинградская ГЭС — Москва. Это будет представлять собой эта мощная сверхдальняя магистраль? Вот что отвечает на этот вопрос главный инженер отделения дальних передач всеюзовского института «Теплоэлектропроект» С. Рокотян.

МНОГОТЫСЯЧНЫЙ коллектив Сталинградгидростроя взял на себя обязательство — досрочно, к концу 1958 года, ввести в действие два первых агрегата, а к открытию XXI съезда КПСС — третий.

Энергия первых гидрогенераторов будет использована в сталинградской электросети. В дальнейшем наращивание мощности станции пойдет очень быстро. В 1959 — первом году семилетия — будут действовать уже восемь агрегатов мощностью по 105 тысяч киловатт каждый, и в том же году появится возможность передать часть электроэнергии за пределы Сталинградского экономического района. Всего на ГЭС будет установлено 22 гидрогенератора общей мощностью около 2,5 миллиона киловатт. Треть этой мощности намечается использовать в пределах Сталинградского района, а предельная мощность — почти полтора миллиона киловатт — направит в Воронежскую, Липецкую, Тамбовскую и другие области и в Москву. Кроме того, будет осуществлена связь Сталинградской гидростанции с энергосистемой Донбасса.

В настоящее время самая дальняя линия электропередачи — это Волжская гидростанция имени В. И. Ленина — Москва. До Ногинской приемной подстанции волжский ток пробегает путь в 815, а до подстанции на северных окраинах Москвы — 890 километров. По двум цепям этой линии пер-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 131 (3942)

Суббота, 1 ноября 1958 г.

Цена 40 коп.

Казахстанский хлеб

комбайнов, являясь в совхозные склады, возвышались на токах, широкими реками струился из железнодорожных станций и, наполняя вагоны, шел по стране.

Хлеборобы уже с первых дней жатвы должны были пересмотреть свои обязательства. Акмолинцы, например, первоначально обмолотили 190 миллионов пудов хлеба, к началу жатвы исправили эту цифру на 200, затем на 220 миллионов пудов, а на днях они рапортовали о сдаче государству 221 миллиона пудов хлеба и область была удостоена высокой награды — ордена Ленина. Такие награды получили и Павлодарская, Кокчетавская, Карагандинская, Западно-Казахстанская области.

И сейчас очень ярко вспоминаются минуты дни обильной трудовой жатвы. Мы шли от комбайна к комбайну, от бригады к бригаде, от совхоза к совхозу. Дорог в Пришимье много, но в те дни они стали тесны. Ишим увидел нас все дальше и дальше. Часто приходилось ехать по тем местам, где бывали в первые годы освоения целины, но ни разу не встретили земляков и палаток, которые были здесь раньше. Повсюду на нашем пути стояли богатые колхозники и совхозники села, с прямыми лицами, выбеленными новыми домами.

ОГРОМНУЮ роль сыграла в этой жатве передача техники колхозам. Колхозники сами распоряжались своими машинами.

Раздельный метод оказался лучшим методом уборки. В этом убедился каждый механизатор.

В совхозе «Каракольский» есть бригада Жезонкиных. Здесь работают братья-механизаторы — Михаил, Николай, Юрий, их жены Евгения, Зоя и другие члены семьи. Когда ленты валков покрылись толстым слоем мокрого снега, Николай первым в Еспальском районе решил обмолочивать их, не дожидаясь хорошей погоды. Братья последовали его примеру. Для этого они использовали ночное время. Ночью мороз покрывал льдом валки, и их было легче подбирать и обмолачивать. По пятнадцати центнеров намота на гектар давали они. И вот радостный результат: «Каракольский» совхоз сдал государству более миллиона пудов хлеба.

Комбайнер Кенжебек Алпысбаев вместе с сыном Каирбеком с начала жатвы водил

два комбайна. За первые восемь дней, несмотря на ненастье, им удалось сколотить и уложить в валки хлеба с площади 770 гектаров. Но подошло время и Каирбек пошел в школу. На смену ему пришла его сестра — студентка Акмолинского педагогического училища Нагима. Отец с дочерью подобрали и обмолотили валки с площади около 600 гектаров. За период жатвы опытный комбайнер обучил сельскую молодежь на 10 молодых механизаторов.

В эти октябрьские дни на Володарский хлебозерный пункт Кокчетавской области по несколько раз в сутки подъезжает автопоезд Газиза Нугманова. Четвергма приехали он за один рейс перевозя 17 тонн зерна.

— Нугманов — конструктор и механик. Он может превратить грузовик в поезд! — шутят друзья.

Большой хлеб знал к себе, окрылял и вдохновлял людей на подвиги. Много поистине возлюбленных, говорящих о великой дружбе наших народов событий происходит на осенней целине. Плечом к плечу, как братья и сестры, трудятся дети разных народов — казахи и русские, украинцы и уйгуры, молдаване и чувашки. Их руками освоена целина, их трудом выращен и собран второй казахстанский миллиард пудов хлеба.

А. АЛИМЖАНОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

АЛМА-АТА

МЕСЯЧНИК КНИГИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

НА ДАЛЬНЕМ Востоке проходит месячник книги, посвященный сорокалетию Ленинского комсомола.

В дни месячника были открыты книжные базары в Сучане, Находке, Уссурийске. Организуется встреча молодежи Владивостока со старыми дальневосточными партизанами, местными писателями, художниками.

Комсомольцы Хабаровского и Приморского краев поставили себе цель: добиться, чтобы в каждой семье была собственная, хотя бы небольшая, библиотека.

Много литературы отправил Магаданский облисполком в оленеводческие колхозы Чукотки, на золотые прииски Колымки. Областное литобъединение подготовило несколько читательских конференций, в том числе по альманаху «На Севере Дальнего», десятая книга которого выпущена к началу месячника. Магаданское областное издательство выпустило на чукотском языке большой репертуарный сборник для художественной самодеятельности.

— За девять месяцев нынешнего года, — сообщают из Петропавловска-Камчатского, — трудящиеся области приобрели литературы почти на три с половиной миллиона рублей. Масштабы книжной торговли заметно расширились. Почти во всех районах Камчатке проводятся вечера друзей книги. В них участвуют молодые читатели, литературный актив, библиотечные работники.

ВЛАДИВОСТОК. (Наш корр.)

Встреча делегации Польской Народной Республики в Киеве. Трудящиеся столицы Украины преподносят хлеб-соль Первому секретарю ЦК Польской объединенной рабочей партии Владиславу Гомуле. Фото В. ЕГОРОВА

Пусть ярче светит солнце нашей дружбы!

ЕСЛИ спросить сегодня любого польского патриота, если спросить любого польского рабочего, крестьянина или трудящегося интеллигента, какой смысл вкладывают они в визит дружбы нашей делегации в СССР, можно не сомневаться, что каждый повторит то, что уже говорилось не раз: «Это манифестация настоящей и вечной дружбы!»

Визит дружбы польской делегации к советскому народу мы, поляки, рассматриваем как очень важный шаг в укреплении союза двух народов.

Это понимает варшавский рабочий и силезский шахтер, крестьянин, получивший надел земли под Вроцлавом. Это понимают сталеваар с Нисовой Гуты, ученый из старейшего в Европе Краковского университета.

К нам, в Варшаву, все чаще доходят вести о ярмо-таки фантастических спекуляциях хорошо оплачиваемых буржуаз-

ных писак — врагов социализма вокруг визита польской делегации в Советский Союз. Вообще-то вполне закономерно, что всем этим гангстерам пера приходится весьма туго, — слишком очевидно значение поездки нашей делегации для дела мира во всем мире. Отсюда и вся та чушь, которой заполняются странички буржуазной прессы, вызывая у нас, поляков, только презрение. Разве эти «изобретатели» всевозможных газетных «цук» могут вызвать силу братской солидарности социалистических стран!

Я думаю, что американские империалисты, которым не по вкусу дружба наших народов, крепнущая на взаимном сотрудничестве, все же несколько умнее своих газетчиков. Они должны понимать, что визит раскол в наши ряды им никогда не удастся, что дружбы двух стран не перевернуть, сколько бы еще миллионы долларов ни бросали в эти щели. В то же время я уверен — так же, как все мы, русские и поляки, — что люди труда в Соединенных Штатах и других капиталистических государствах умнее своих правителей, возмущаясь покаянием. Они-то хорошо улавливают смысл и значение польского визита дружбы в Москву. Вопреки неустойчивой реакции реакционеров они понимают, что такого рода визиты идут на пользу не только нам — народам социалистического лагеря, но и всем простым людям на земле.

Да, трудно переценить поездку польской делегации в СССР. Главным источником нашей дружбы была, есть и будет единая цель, единые устремления — социализм. Ибо так же, как народы Советского Союза, так же, как и все страны социализма, мы закладываем основы принципов учения Маркса-Ленина, основы самого превосходного из всех известных историй человечества — общества коммунизма — социалистического строя.

Дружба наших народов росла и крепла в общей революционной борьбе, в непримиримой борьбе с нашествием фашизма, с варварским насилием, которое творил на наших землях «третий рейх» Гитлера. Наша дружба росла и полях совместных битв второй мировой войны. Плечом к плечу с Советской Армией — советскими рабочими и крестьянами — шло Войско Польское — польские рабочие и крестьяне, побеждая общего врага.

Сколько бы ни мучаствовали в своей клевете враги, каждый поляк знает, что только принадлежность к лагерю социализма, только дружба с народами Советского Союза и других социалистических стран гарантируют Польше политическую суверенность и экономическую независимость, гарантируют наше развитие, свободную и мирную жизнь. Эту принадлежность к лагерю социализма вселяет в нас глубокое чувство уверенности, что независимость, целостность родины никогда больше не смогут быть нарушены, что не повторятся больше трагедии польского сентября 1939 года и последующих затем страшных лет оккупации и зверств фашистов.

Дружба с народами Советского Союза, Китая и всех социалистических стран вселяет также в сознание каждого польского патриота уверенность в незыблемой гарантии наших справедливых границ на Одере и Нейсе, целостности и могущества Польского государства.

Мы хорошо понимаем, наши дороги советские друзья и товарищи, каква смысл визита, о котором говорят сейчас и у нас, и у нас, какое значение имеет он для дела социализма.

Потому сегодня, в канун великого праздника народов, в канун 41-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, взоры всех поляков обращаются к колыбели мировой социалистической революции, обращаются к столице первого в мире социалистического государства. Мы повторяем наилучшие пожелания, которые посылает вам наша делегация и которые переданы вам от нашего имени Владиславом Гомулей, Станиславом ДОБРОВОЛЬСКИМ, польский писатель (По телефону)

ВАРШАВА, 31 октября. (По телефону)

Собрание писателей Ленинграда

ЛЕНИНГРАД, 31 октября. (Наш корр.) В Доме писателя имени В. В. Маяковского вчера начался отчетно-выборное собрание ленинградского писательской организации. С отчетным докладом выступил ответственный секретарь правления А. Прокофьев. Доклад о работе ревизионной комиссии сделал М. Поддольский.

В обсуждении докладов в первый день приняли участие В. Азаров, А. Баран, П. Капица, В. Кетлинская, секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков, С. Михалков, В. Назаренко, В. Панова, В. Саянов, Е. Серебрянская, Н. Хода, А. Эльяшевич.

Сегодня на собрании продолжается обсуждение докладов. На утреннем заседании выступили Г. Холмова, Б. Чирсков, М. Левитин, А. Зиновьев, Е. Востужина, секретарь Ленинградского горкома КПСС А. Петров, И. Эвентов, председатель Оргкомитета Союза писателей РСФСР Л. Соболев. В конце собрания будет избран новый состав Ленинградского отделения Союза писателей и делегаты на Первый съезд Союза писателей Российской Федерации.

Борис ГАЛИН

Осень в Донбассе

1. Кусок угля

ЕСТЬ В ОСЕНИ этого края своя суровая и неизменная прелесть. Солнцем пропаянный, чистый воздух широкими потоками льется над землей. Люди, добывающие уголь на пологих и крутых пластах, умрут больше, чем кто-либо, ценить ясное небо и зеленую травинку, пробившуюся к свету в крестинной почве...

Осень пятнадцатого года имеет особые приметы: урожай выдается богатый, промышленность — угольная, металлургическая, химическая — набирает темпы.

Нынешнюю встречу с Донбассом мне хотелось начать с одной шахты, которую по-старому звали «Наклонной веткой». По дороге на «Ветку» я задержался в поселке Гладковка. Когда-то, два года подряд, — было это сразу же после войны, — мы жили в одном из домиков поселка с Борисом Горбатыми. Он трудился над романом «Донбасс». Вблизи от нашего жилья высилась серия, будто обугленные горы пороги, и хорошо помню Горбатова, который, забравшись в заросли молодой посадки, мог часами смотреть на высокие копиры и широкие небо, жадно вбирая родной донецкий пейзаж...

Когда-то в этих местах бродил молодой Куприн. Он видел отвалы горной породы шахты Гладковки, вместе со штейгером спускался в забой и долгие минуты наблюдал тяжелую работу: лека на спине, шахтеры кайлом отбивали уголь. И тогда же из всего обилия впечатлений в кувиринской памяти осталось, тяжкое и горькое убеждение о судьбе человека — добытчика угля. «А те, что в шахтеры идут, — совсем пропадут!»

Я вспоминаю Куприна, когда в областном музее увидел фотографию Виктора Изотова — имя его, ударника первой пятилетки, грело на весь Донбасс. Ника его отбойного молотка крушила глыбы угля пласта «Мауэрка», что на шахте «Кочегарка». Вот его старик, но крепкие сапоги, в которых Изотов, бывало, лазил по крутым уступам; вот его шапка, припорошенная углем, и гармонь, на которой Изотов Никита играл веселые и грустные шахтерские песни. И почти рядом с Изотовым — рабочий стол Бориса Горбатова, чернильница, простая школьная ручка и странички рукописи романа «Донбасс».

«И он (Виктор) с восторгом глядел на шахтеров... Они шли по поселку, несколько не стесняясь того, что грязные и чумазые, а даже гордые этим. Это уголь — не грязь — лежал на их лицах, благородный уголь, самое чистое, что есть на свете: шахтер даже раны заживляет углем. В этом угле они рублили весь день, дышали им, жили им, давали на гор — все для вас, люди на поверхности, чтобы вам теплее жилось на холодной, неуютной земле».

ГЛЕБОВЫЕ ГОРЫ «Наклонной ветки» начинаются сразу же за Гладковкой. Потянуло меня сюда одно письмо, написанное Алексеем Максимовичем Горьким летом тридцать первого года. И пришел на шахту в горнячий час: один горняк поднимался из лав, держа в руках поганые аккумуляторные лампы и подставляя черные, в угольной пыли лица солнцу и ветру, а на смену им шли другие горняки, чтобы спуститься в подземные горизонты шахты, носившей имя Максима Горького.

Стоило промчаться слово «Горький», как сразу же нашлись горняки, хорошо помнящие, как завывала эта крепкая лавка шахтеров с чудесным Максимовичем. Зверев Владимир Никифорович, пожелав, селеший горный мастер, затворил глыбу, взвонивая, словно только вчера это было.

— Было дело так. В тридцатом году шахта разрабатывала пласты «Артур» и «Александровский», «Софья» и «Владимир». Ствол у шахты пробит был наклонно — отсюда и название: «Наклонная ветка».

А завывал переписка с Алексеем Максимовичем в связи с лозунгом: «Пятилетку — в четыре года!» Горняки с «Наклонной ветки» вылезли выполнить пятилетку и того быстрее — в два с половиной года. Шахта все время шла, как говорится, с плюсом, добыча наращивалась высокими темпами. Вот тогда и задумано было обратиться к Максиму Горькому.

— А почему до Горького обратились... — раздумывал прописистый горный мастер Зверев, — доказано из сочинений писателя, из всей его жизни: к труду имеет товарищ доброе отношение.

Написали шахтеры подробный рапорт директору о своей работе, приложили короткое письмо и задулись, а по какому, собственно, адресу послать. Решили так: Москва, Максиму Горькому. Горный мастер улыбается.

— И, представьте, дошло! И даже ответ в скорости получили.

Алексей Максимович ответил большим письмом: «Спасибо, товарищи, за письмо и за то, что вы связали мое имя с вашей работой. Это письмо я пошлю другу моему Роману Роллану. Надобно, чтобы он знал и мог рассказать о том, как героически работаете вы, как горят свободные рабочие — хозяева Союза Советов — успеха своего труда».

Это было не первое письмо рабочих, которое Алексей Максимович отписал за рубеж. С Романом Ролланом, мужественным бойцом за справедливость, Алексей Максимович делился всеми впечатлениями от новой жизни в Стране Советов. Письма Горького — это своего рода сводки фактов глубочайшего социального значения. В апреле 1931 года он рассказывал Роману Роллану о наступлении большевистской весны, о колхозном движении. «Это движение в сторону коллективной обработки земли вполне естественно: Ленин мечтал о сотне тысяч тракторов, у нас их уже около 70 тысяч...»

А тут из Донбасса приходит рапорт от шахтеров, от людей, работающих в труднейших условиях! Конечно же, это письмо будет послано в Швейцарию в маленький городок Вильнев, к Роману Роллану.

Письмо к Горькому подписывали лучшие люди шахты. Среди них был и отец Владимира Зверева. Никифор Ефимович Зверев был тогда начальником десятой Восточной лавы, в которой уголь уже добывался врубовыми машинами. Зверев-сын работал у отца в лаве крепильщиком.

И спросил горного мастера о судьбе отца: работает ли он или перешел на пенсию.

— Никифор Ефимович, — помедля, сказал Зверев-сын, — отработал свое... И, сжав кепку, горный мастер произнес: — Окупились убили его... Никифор Ефимович нашу шахту подыравал, чтобы немцам не досталось ни крупинки угля... Ну, они и распрямились с Зверевым: схватили и бросили в ствол шахты «Наклонная».

А он, Владимир Зверев, в это время волегал с фашистами в небе — был штурманом скоростного бомбардировщика. После войны вернулся на родную шахту и снова пошел трудиться на подземные горизонты. Была шахта завалена, ствол попорчен, водой все лавы были залиты. Владимир Зверев вместе с другими работал на прощание нового ствола, на этот раз вертикального, потом ушел на пласт горным мастером. Коммунисты участка недавно избрали его секретарем партийной организации.

ГНЕВИ ВОЗМУЩЕНИЕ

Советские люди осуждают действия Б. Пастернака

Голос московских писателей

Резолюция общего собрания писателей гор. Москвы, состоявшегося 31 октября 1958 года

Собрание московских писателей, обсудив поведение литератора Б. Пастернака, не совместимое со званием советского писателя и советского гражданина, всецело поддерживает решение руководящих органов Союза писателей о лишении Б. Пастернака звания советского писателя, об исключении его из рядов членов Союза писателей СССР.

Давно оторвавшийся от жизни и от народа, самовлюбленный эстет и декадент, Б. Пастернак сейчас окончательно разоблачил себя как врага самого святого для каждого из нас, советских людей, — Великой Октябрьской социалистической революции и ее бессмертных идей.

Написав антисоветский, клеветнический роман «Доктор Живаго», Б. Пастернак передал его для опубликования за границу и совершил тем самым предательство по отношению к советской литературе, Советской стране и всем советским людям.

Но и этим не завершилось морально-политическое падение клеветника. Когда международная реакция взвела на вооружение в «холодной войне» против Советского государства и всего лагеря социализма грязный пасквиль — роман «Доктор Живаго» и по ее указке Б. Пастернаку была присуждена Нобелевская премия, — он не отверг ее, а пришел в восторг от этой оценки своего предательства.

Вчера состоялось многолюдное собрание писателей Москвы, обсудившее постановление президиума правления Союза писателей РСФСР, президиума правления Московского отделения Союза писателей «о действиях члена Союза писателей СССР Б. Пастернака, не совместимых со званием советского писателя».

После вступительного слова С. С. Смирнова развернулось прения, в которых приняли участие Л. Ошанин, К. Зелинский, В. Герасимов, В. Перлов, А. Вельяминов, А. Софронов, С. Антонов, Б. Слуцкий, Г. Николаева, Н. Слопухин, С. Баруздин, Л. Мартынов, Б. Поголов.

Все ораторы единодушно отметили, что своим антисоветским, клеветническим поведением, своим предательским антипатриотическим поведением Б. Пастернак поставил себя вне советской литературы и советского общества, и одобрили решение об исключении его из числа членов Союза писателей СССР.

С чувством презрения и негодования говорили выступавшие о том, что пасквильный роман «Доктор Живаго» принят на вооружение международной реакцией, а его автор, поправ лучшие традиции классической русской литературы — гуманизм, народность, гражданственность, стал на защиту грязных интересов инцидентов «холодной войны».

Участники заседания призывали беречь идейную чистоту советской литературы, укреплять связи нашего искусства с жизнью народа, еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии.

Собрание обращается к правительству с просьбой о лишении предателя Б. Пастернака советского гражданства.

Ни один честный человек, ни один писатель — все, кому дороги идеалы прогресса и мира, никогда не подадут ему руки, как человеку, предавшему Родину и ее народ!

Писатели Москвы будут вместе со своим народом, с Коммунистической партией всегда и во всем. Еще теснее сплотившись, еще активнее крепя свои неразрывные связи с жизнью, мы, писатели столицы нашей Родины, будем помогать партии, правительству, народу в их величественной созидательной работе.

Собрание единогласно приняло резолюцию.

Николай РЫЛЕНКОВ
СМОЛЕНСК

Своем романе Пастернак оскорбил великий народ, совершивший величайшую революцию, сумевший ценой

невероятных усилий, лишений и жертв отстоять свои завоевания и выйти на широкую дорогу невиданного доселе переустройства всей своей жизни на основе разума и справедливости; народ, бессмертным подвигам которого дивятся даже враги.

Присуждение Нобелевской премии за подобное произведение — вызов всем честным людям, верящим в идеи справедливости и добра, в возможность человечества воплотить свои вековые мечты и надежды. Ничего, кроме негодования, такой акт вызвать не может.

Мы верим, что мировая писательская общественность поймет наше возмущение антигражданским, антинародным поведением Пастернака, которому были даны все возможности занять свое место среди строителей новой культуры. Он отвергнул эти возможности, превратился в клеветника, а народ с презрением отворачивается от него.

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Только один наш колхоз продал государству в этом году 1 250 тысяч пудов хлеба и 200 тысяч пудов маслосемян. Лишь за 9 месяцев от каждой коровы мы получили по 2 070 литров молока. Со всей площади зерновых колосовых в 17 тысяч гектаров собрано в среднем по 24 центнера с гектара. Доход артели от животноводства и полеводства уже достиг 41 миллиона рублей.

Иными эти цифры могут показаться скучными, а для нас они звучат, как замечательная симфония. В них заключены небывалые в истории нашего села победы тружеников полей и животноводов, наших агрономов, зоотехников, инженеров, механиков, ветеринарных работников, нашей сельской интеллигенции, которая воспитана Коммунистической партией и служит верой и правдой своему народу, своей любимой Отчизне.

И вот в эти дни до нас дошла весть о том, что Пастернак в своей книге обогнал нашу страну, наш народ, первый в истории человечества построил новое, социалистическое общество. Мы любим нашу литературу, любим своих писателей, гордимся их успехами. И поэтому с радостью встретили сообщение о том, что Пастернак лишен высокого звания советского литератора и исключен из числа членов Союза писателей СССР.

Г. СИТАЛО,
председатель колхоза имени Ленина
Село ГУЛЯЙ-БОРИСОВКА, Мечетинского района, Ростовской области

Слово рабочего

Мы любим наших писателей. Любим за то, что они помогают нам жить и бороться, за то, что открывают перед нами во всем многообразии вчерашний, сегодняшний и завтрашний день нашей Родины. Мы радуемся каждому успеху поэта или прозаика, переживаем их неудачи, — неудачи ведь могут быть у всякого. Но то, что произошло с Пастернаком, — не просто писательская неудача. Пастернак сознательно написал клевету, передал отравленный антисоветским ядом роман в руки наших врагов: нате, пользуйтесь им, шумите! Это вызывает отвращение, об этом с негодованием говорят все рабочие нашего цеха.

Правильно поступили советские литераторы, изгнав предателя из своих рядов. Среди честных писателей такому нет места!

П. ЕГОРОВ,
рабочий завода «Красный экскаватор»

Строки из писем

Я прочитал все, что было написано в газетах о романе Б. Пастернака, и глубоко убежден, что он не только ненавидит советский строй и советских людей, но и вообще ненавидит человека, и в особенности трудящегося человека.

З. АРАКЕЛЯН,
начальник цеха завода имени Кирова
ЕРЕВАН

С гневом и возмущением узнал я о предательском поступке Б. Пастернака, предавшего свой гнусный пасквиль за границу, где вокруг него раздута очередная антисоветская шумиха. Только ослепленный ненавистью, бесконечно далекий от народа человек может так клеветать на завоевания Великого Октября, закрывать глаза на огромные изменения, происшедшие за годы Советской власти в материальной и духовной жизни народа.

Для нас, советских работников искусства, нет цели выше и прекраснее, чем служение родному народу.

ЛИТЕРАТУРА в нашей стране — родное, кровное дело народа.

И в какой стране писатель не окружен таким постоянным всенародным вниманием и заботой, как у нас. Никогда не было такой массы читателей — добросовестных и взыскательных, живо заинтересованных в успехах литературы. В глазах советских читателей чест, высок, ничем не запятан моральный и гражданский облик писателя — народного слуги и народного вождя.

Вот почему такой широкий отклик получило решение литературной общественности об исключении Б. Пастернака из числа членов Союза писателей СССР за «предательство по отношению к советскому народу, к делу социализма, мира, прогресса, ослепленное Нобелевской премией».

Письма и телеграммы в адрес «Литературной газеты» идут в эти дни буквально потоком. И в каждом таком отклике — выражение гнева и презрения, которым советские люди клеймят антипатриотические действия Б. Пастернака.

ПРЕКРАСНА НАША ДЕЙТЕЛЬНОСТЬ

Гнев и возмущение заставляют меня взяться за перо. Нет, нельзя без омерзения читать даже цитаты из романа Пастернака «Доктор Живаго». Он пишет: «А есть ли сейчас в России действительность? По-моему, ее так запугали, что она скрывается».

Наша действительность — это наша жизнь! Это победа Великой Октябрьской революции, это наша победа в годы гражданской войны. Это вставшие из руин Сталинград, Одесса, Минск и другие города, разрушенные в годы Отечественной войны. Это наши достижения во всех областях науки, культуры, промышленности, сельского хозяйства.

Это наша борьба за мир, наш новый советский человек, которого вялят, лобят и уважат все честные люди земного шара. Наша действительность — это могучий лагерь мира, демократии и социализма. Это все, что создано нами под руководством Коммунистической партии.

П. ФИЛОНОВИЧ,
полковник

Лягушка в болоте...

Что за окаяня? Газеты пишут про какого-то Пастернака. Будто бы есть такой писатель. Ничего о нем я до сих пор не знал, никогда его книг не читал. А я люблю нашу литературу — и классическую, и советскую. Люблю Александра Фадеева, люблю Николая Островского. Их произведения делают нас сильными и благородными. С детства читаю и люблю Михаила Шолохова.

Много у нас хороших писателей. Это наши друзья и учителя.

А кто такой Пастернак? Почитаем из его произведения видно, что Октябрьская революция ему не по душе. Так это же не писатель, а безогардец. Мы-то, советские люди, твердо знаем, что после Октябрьской революции воспрянул род людской.

Мой отец, знатный животновод совхоза № 18, Ростовской области, не был призван в Отечественную войну, — броню имел. А как нажали гитлеровцы, он ушел добровольцем на фронт. Нам, детям, он сказал: надо защищать Октябрьские завоевания, без них мы никуда и ничто.

Пасквильант

Б. Пастернак написал «Доктор Живаго» — злобный пасквиль на советский народ, на его традиции, на его революционный дух. Буржуазная печать с радостью приняла этот пасквиль, Пастернаку даже присуждена Нобелевская премия. За что такая честь? Может быть, за большую художественную ценность книги? Нет, не за это. Сами буржуазные литераторы не вялят в ней таких достоинств.

Антисоветский дух, злобная клевета на советский народ, на Коммунистическую партию — вот что подбодило в Пастернаке наших идеологических противников. Получилось так, что Нобелевскую премию присудили не автору сколько-нибудь значительного литературного произведения, а клеветнику, предавшему идеалы своего народа.

Наш народ имеет поистине замечательных писателей. Многие из них создали художественные произведения, обогатившие мировую культуру. Эти произведения читают сотни миллионов людей на своих родных языках. Вот такие писатели и являются законными и действительно достойными кандидатурами на высокую премию. Но их мы не видим в списках нобелевских лауреатов. Почему?.. Вот об этом-то и стоит серьезно подумать тем, в чьих руках находится судьба Нобелевской премии.

Что касается новопришедшего лауреата Пастернака, запятанного своим честью и совестью, то советские люди с презрением причислят его к разряду тех, кто продается по дешевке. Сомнительный литературный товар Пастернака недолго будет в цене и за рубежом. Место его — за негодностью — на мусорной свалке!

А. ДУВИНСКИЙ,
инженер

Строки из писем

То, что сделал Пастернак, — оклеветал народ, среди которого он сам живет, передал свою фальшивую грамму нашим, — мог сделать только откровенный враг. У Пастернака и Живаго — одно и то же лицо. Лицо циника, предателя, Пастернак-Живаго сам навлек на себя гнев и презрение народа.

Каньш САТНАЕВ,
ученик

Будь Пастернак в эмиграции, на его стихи, на его «Доктора Живаго» обратили бы столько же внимания, сколько обращают на антисоветскую болтовню белоэмигрантов. Белоэмигранты давно уже не делают погоды за рубежом. Лишь только потому, что Пастернак проживает в Советском Союзе, за него ухватились международная реакция.

А. ЯНУШЕВИЧ,
доктор биологических наук
гор. ФРУНЗЕ

В наших творческих союзах на добровольных началах объединились самые различные люди. Все они живут в своей стране, как полноправные хозяева, трудятся во имя общего прогресса на пользу своей страны и народа, не отдавая себя от него. Во имя чего и для кого работает Пастернак? Если судить объективно, то во имя глобальной враждебности советскому обществу идей, на пользу международной реакции. Ясно, что мы имеем дело с нечестным, недостойным чужаком, с внутренним эмигрантом.

Март ПОРТ,
архитектор

ВЫЗОВ ВСЕМ ЧЕСТНЫМ ЛЮДЯМ

В то время, как все прогрессивные писатели мира, независимо от их политических взглядов и религиозных убеждений, от философских воззрений и эстетических пристрастий, напрягают все свои усилия для установления взаимопонимания между народами, борются за высокогуманные принципы сосуществования государств с различными политическими и социальными системами, Борис Пастернак опубликовал роман, который по самому своему духу идет вразрез с этими благородными стремлениями и играет на руку самым оголтелым реакционерам, проповедующим человеконенавистнические идеи атомной политики. Тем самым он поправ не только с советской литературой, но и со всей прогрессивной литературой мира, с лучшими традициями мирового искусства, всегда стремившегося не разъединять, а объединять людей.

Своим романом Пастернак оскорбил великий народ, совершивший величайшую революцию, сумевший ценой

невероятных усилий, лишений и жертв отстоять свои завоевания и выйти на широкую дорогу невиданного доселе переустройства всей своей жизни на основе разума и справедливости; народ, бессмертным подвигам которого дивятся даже враги.

Присуждение Нобелевской премии за подобное произведение — вызов всем честным людям, верящим в идеи справедливости и добра, в возможность человечества воплотить свои вековые мечты и надежды. Ничего, кроме негодования, такой акт вызвать не может.

Мы верим, что мировая писательская общественность поймет наше возмущение антигражданским, антинародным поведением Пастернака, которому были даны все возможности занять свое место среди строителей новой культуры. Он отвергнул эти возможности, превратился в клеветника, а народ с презрением отворачивается от него.

Николай РЫЛЕНКОВ
СМОЛЕНСК

ЕДИНОДУШИЕ

По телеграммам и телефонограммам из республик, краев и областей

ЛЕНИНГРАД. Общее собрание ленинградских литераторов выразило свое возмущение антинародными действиями Пастернака, променявшего высокое имя советского писателя на презренную роль рупора антисоветской пропаганды, на роль пособника международной реакции.

Ленинградцы призывают всех писателей еще теснее сплотить свои ряды вокруг Коммунистической партии, добиваться дальнейшего расцвета литературы социалистического реализма.

Киев. На заседании президиума правления Союза писателей Украины совместно с широким писательским активом республики была принята резолюция, в которой сказано: «Б. Пастернак выступил в своем романе с грязным пасквилем на Великую Октябрьскую социалистическую революцию, советский народ, советскую интеллигенцию. Совершенно понятно, почему за эту антисоветскую фальшивку так ухватились наши враги. Всячески рекламируя бездарную писанину, они даже не скрывают, что их интересует не художественная сторона произведения, а его политическая направленность. Присуждение за подобное «сочинение» Нобелевской премии является, по сути дела, платой за измену».

Минск. Президиум правления Союза писателей Белоруссии на заседании, проведенном совместно с писательским активом республики, осудил позорный поступок Б. Пастернака. Советским писателем может быть только тот, кто честно и преданно служит родному народу, говорится в решении президиума.

Ташкент. Личность Б. Пастернака, как и личность его «героя» — предателя доктора Живаго, вызывает презрение у всех писателей Узбекистана. «Мы гордимся званием советского писателя, — говорится в телеграмме из Узбекистана, — мы работаем на благо нашего великого Отечества. Именно поэтому мы не можем терпеть в рядах советских литераторов ренегата и отщепенца Б. Пастернака».

Тбилиси. «Отцу передать то возмущение, которым охвачены писатели и вся общественность Грузии в связи с присуждением Нобелевской премии Б. Пастернаку», — сказал Ираклий Абашидзе на заседании президиума правления Союза писателей Грузии с участием представителей других творческих союзов республики. Участники заседания единодушно осудили поведение Б. Пастернака.

Бак. Состояло общее собрание писателей Азербайджана, на котором обсуждался вопрос о действиях Б. Пастернака, не совместимых со званием советского писателя.

Ереван. Писатели Армении единодушно осуждают антипатриотические, антисоветские действия автора «Доктора Живаго». На достижения социалистической культуры Б. Пастернак всегда смотрел по-мещански, сквозь узкое окошко «чистого искусства». Он всегда пытался противостоять творческому методу нашей литературы — социалистическому реализму.

Ленинский достоинство советского гражданина, порочащее высокое звание советского писателя, он не может найти места в семье советских литераторов!

Таллин. Расширенное заседание правления Союза писателей Эстонской ССР резко осудило действия Б. Пастернака, не совместимые с нормами поведения советского писателя, советского человека. Случай с Пастернаком еще раз напоминает нам о необходимости бительно относиться к всевозможным проявлениям индивидуализма и эстетства, о необходимости неустойчиво бороться за партийность, идейную чистоту советской литературы.

Рига. «Доктор Живаго» служит на руку нашим врагам, ненавидящим Советскую страну и советский народ. Презрение Пастернака, презирающему нашу Родину и наши великие завоевания!

Минск. Каждый день я вижу, с какой любовью относятся покупатели нашего книжного магазина к советской литературе, как уважают они писателей, которые умными, талантливыми словом помогают строить новый быт, новую жизнь. Пастернак сам вынес себе приговор. Его имя будет забыто, к его книгам не прикоснется рука честного человека.

Генова. РАЗДВИЖУЧЕ,
продавец книжного магазина
ВИЛЬНОС

И Пастернак еще смеет чернить великого Маяковского! Да Пастернак подметки его не стоит! Я хорошо знаю, как горячо любят рабочие поэзию Маяковского, как заучивают наизусть его стихи. Что касается Пастернака, то о нем многие из нас имели до последнего времени самое смутное представление. Теперь он получил широкую известность как Иуда. Пусть растекается этот предатель от злости лужей желчи, пусть лают из нее господа капиталисты. А мы, советские люди, останемся со своим Маяковским, со своей родной советской литературой.

А. МАМОНТОВ,
рабочий

Я работала врачом до революции, в самую революцию и после революции. И я знаю, как велико презрение народное к тем, кто ищет родственных душ в стане врагов народа.

Пасквиль Б. Пастернака на советскую интеллигенцию, на русских врачей, нас не затронет. Он целиком останется на его совести, на совести и тех, кто оплатил эту клевету.

Н. ЛУЧШЕВА,
врач

Меня как рядового советского читателя глубоко возмутило политическое и моральное падение Б. Пастернака. Его поведение несовместимо с высоким званием советского писателя и гражданина. Таким, как он, нет и не может быть места среди советских литераторов!

Расим КАШИМОВ,
нефтяник

Бак. Мы, студенты Литературного института имени А. М. Горького, выражаем свой гнев и возмущение предательским поступком Пастернака — злобного клеветника на нашу революцию, на нашу жизнь.

Мы мечтаем стать писателями, выразителями дум родного народа, и мы отвергаем всякую попытку наших врагов представить Пастернака советским писателем. Нет такого советского писателя! И то, что у этого злощастельца еще имеется билет члена Союза писателей СССР, — горькое и обидное для нас недоразумение. Мы всецело поддерживаем постановление президиума правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР и президиума правления Московского отделения Союза писателей РСФСР о действиях Пастернака.

В дни, когда в мире идет напряженная борьба между двумя лагерями — между правдой и ложью, между светом и мраком, обыватель отдал в руки нашим врагам свою грязную книжку, порочащую Великую Октябрьскую революцию, партию и народ. Невольно возникает вопрос: не пора ли внутреннему эмигранту Пастернаку уехать за пределы нашей Родины, в тот мир капитализма, который рождает его по духу?

А. СТРЫГИН, В. ГЕРАСИМОВ, Н. НЕКРАСОВ, Д. БЫНСКИЙ, В. ФИРСОВ, Н. СЕРГОВАНЦЕВ, В. ТИТАРЕНКО и другие
(всего 110 подписей)

Доктор Живаго — не духовный ли сын Клима Самгина? Горький разоблачил Самгина. Пастернак в Живаго разоблачил сам себя.

Свердловск. М. ФИЛИПОВИЧ,
геолог

Конечно, отдельные «доктора Живаго» могли оказаться среди русской интеллигенции — а семье без уюта, гласит народная мудрость. Да и жизнь Пастернака — свидетельство того, что Живаго не умерли еще и сейчас. Но в целом роман Пастернака — это страшная клевета на советскую интеллигенцию, на советский народ.

Т. РОЗИНГ,
преподаватель

Как смеет Пастернак облевать грязью все, что завоевано кровью и трудом миллионов людей! Как смеет эта озлобленная шака лаять на святое святых советского народа! Он даже не господин Пастернак, а просто так... пустота и мрак.

В. СИМОНОВ,
пенсionar

Мой возраст почти такой же, как и Пастернака. Невозможно понять, как писатель, который 40 лет жил в Советской стране, мог прийти к такому позорному финалу... Некоторые из моих товарищей, как и я сам, выросли в чудной советскому строю атмосфере, в буржуазной Литве. Но мы поняли истинный ход событий, поняли великое прогрессивное значение Октября не только для России, но и для народов других стран. Вступив в ряды советских писателей, мы вступили на единственно правильный путь.

В. МИКОЛАЙТИС-ПУТИНАС,
вильнюс профессор

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ В США

После поражения кандидатов республиканской партии в штате Мэн, где выборы состоялись на два месяца раньше, журнал «Юнайтед Стэйтс Нью энд Уорлд рипорт» поместил наглядную диаграмму, показывающую безусловное падение влияния республиканцев. В 1958 году был рекордным. Республиканские кандидаты в конгресс, на пост губернатора получили наименьшее число голосов за последние тридцать лет.

Результаты выборов в штате Мэн, который до сих пор считается «традиционно республиканским», характерны для настроений страны. Через несколько дней — 4 ноября — американцы направятся к избирательным урнам, чтобы решить судьбу состава палаты представителей, 36 мест в сенате, 24 постов губернаторов штатов, а также многочисленных органов местного самоуправления.

Президент Эйзенхауэр призвал организовать «цепную кампанию» по отправке писем и кампания телефонных звонков в пользу республиканской партии. Он сам начал эту кампанию, позвонив некоей г-же Кафф из Мейл-Вуда (штат Нью-Джерси). Г-жа Кафф сказала президенту, что кампания за республиканское большинство в конгрессе напоминает ей игру в бейсбол.

«Хорошему капитану нужна хорошая команда», — заявила она. Согласно прогнозам газет, Эйзенхауэр, однако, вряд ли получит хорошую команду. Да и судя по всему, избиратели значительно меньше, чем прежде, верят и самому капитану. Республиканцы, как и в прошлые годы, попытались сыграть на престиже президента. Он предпринял большую поездку и произнес серию речей, в которых оправдывал проводившийся агрессивный курс. Но даже в кругах, близких к верхушке республиканской партии, считают, что не следует питать особенно радужных надежд на успех победы президента. Особенность этой поездки американская печать усматривает в том, что Эйзенхауэр, «по-видимому, утратил значительную часть своей политической привлекательности для избирателей и значительную часть своей способности изменять их политическое мышление». Американский народ видит, куда завело страну республиканское правительство, и встревожен экономическим положением страны, крахом внешней политики.

Дематогия, оглушавшая избирателя в течение многих лет, ныне окончательно разоблачена, и республиканский король предстает голым, без живых покровов. Республиканцы сулили народу процветание, всеобщую занятость, снижение налогов. К нынешним выборам они пришли с 5 миллионами безработных, с сокращением на 20 миллиардов долларов фермерских доходов. Дефицит государственного бюджета достиг сумм в 12 миллиардов долларов — наибольшей после второй мировой войны. Но самое основное — это то, что экономический спад поразил Америку.

Позиция республиканцев колеблется в остром вопросе защиты гражданских прав. В 1956 году они выступили за отмену сегрегации в школах. Позорные события в Литл-Роке показали цену словам республиканских лидеров. Президент Эйзенхауэр, видимо, не желал спориться с дискриминацией, заявив, что сегрегация надо проводить «медленными темпами», что, по су-

О. ПРУДКОВ

ществу, было отозвано от первоначальных посулов и, конечно, отнюдь не стужало лавров правительства. Крайне непопулярны также попытки республиканцев проташить в ряде штатов антирабочий закон «о праве на работу», направленный на подрыв профсоюзов. Профсоюзные боссы поддерживают кандидатов демократической партии.

Естественно, что демократы широко используют в предвыборной пропаганде ухудшение экономического положения страны. Они умалчивают о своей собственной ответственности за раздутый военный бюджет, за рост цен и налогов (все это началось во время их пребывания у власти) и сваливают вину на своих противников. В условиях американской избирательной системы недовольный политический правительств предпочтительнее единственная возможность — голосовать за демократов...

Еще более резкие нападки вызывает политика Даллеса, ее провалы и неудачи, которые стали буквально притчей во языцех. Насколько отрицательно относятся избиратели к балансированию на грани войны, показывает результат первичных выборов в Калифорнии, где на пост губернатора претендует сенатор Ноулэнд, известный своими реакционными взглядами и приверженностью к политике «с позиции силы». Он собрал значительно меньше голосов, чем его конкурент Браун, и его шансы на избрание в ноябре месяце весьма проблематичны.

За последнее время Даллес дважды приводил США на грань войны. Интервенция против Ливана, вышедшая всеобщее возмущение, закончилась позорным провалом. Такой же крах постиг и агрессия на Дальнем Востоке. Политика зашла в тупик. Однако и сегодня республиканцы упорно продолжают этот гибельный курс. Вице-президент Никсон в одной из своих предвыборных речей назвал «единственным путем» политику «с позиции силы» и дипломатической твердости. Именно поэтому, по его словам, США и заняли «твердую позицию» в районе Тайваньского пролива.

Курс «с позиции силы», который так восхваляет Никсон, начавшись в годы пребывания у власти демократического правительства Трумана, однако сейчас демократам выгодно обвинять во всех тяжких грехах, совершенных во имя этого курса, республиканцев. Они демократически заявляют, что правительство привело страну «на грань изоляции от союзников, на грань атомной войны». Сознания, сколь непопулярна политика вмешательства в дела Китая, агрессии против прибрежных островов Кузюи и Манчу, демократы прикидываются возмущенными. Однако дальше наигранного возмущения они не идут. Консультативный совет демократической партии организовал предложение о передаче тайваньского вопроса в ООН. Многие демократы, так же как и республиканцы, ратуют за лишенную всякой реальной почвы идею «двух Китая». Никаких конструктивных предложений не выдвигают демократы и по другим важнейшим международным проблемам — разоружению, запрещении ядерного оружия, положению

на Ближнем Востоке, советско-американские отношения. Таким образом, при всей видимой ожесточенности предвыборной полемики, невозможно уловить сколько-нибудь значительную разницу между двумя партиями, отражающими интересы крупного капитала. Прав издатель «Чикаго дейли Ньюс» Джон Найт, который на днях писал: «В последние годы наши политические партии не демонстрируют народу действительного различия». Вы можете голосовать, говорит он, за республиканцев или за демократов и получить «ту же самую внешнюю политику и те же самые высокие налоги».

Наиболее типичный образец заокеанской демократии — избирательная кампания в штате Нью-Йорк, где на пост губернатора претендуют миллиардер-республиканец Нельсон Рокфеллер и миллиардер-демократ Аврелл Гарриман. Уловить разницу между ними не смог бы и Шерлок Холмс. В Америке говорят, что единственное уловимое различие то, что Гарриман уже занимает пост губернатора, а Рокфеллер только еще хочет получить его. Оба кандидата успешно пожимают руки рабочим и демонстрируют перед фоторепортерами способность есть «простонародную» пищу вроде сосисок и сырков. Нью-Йоркцы насмешливо окрестили кампанию в штате «сырниковыми выборами»...

Искон предостоящих выборов имеет первостепенное значение для будущего — в 1960 году будут переизбираться президент и вице-президент. Эйзенхауэр, в силу конституционных положений, не может баллотироваться в третий раз. На пост президента метит Никсон, который в последнее время развил бешеную активность. Шансы другого претендента — Ноулэнда — зависят от результатов борьбы за губернаторское место в штате Калифорния. Тем временем у Никсона и Ноулэнда появляется грозный соперник Нельсон Рокфеллер, если ему удастся победить Гарримана в Нью-Йорке. В противном случае одним из вероятных претендентов на пост президента от демократической партии станет Гарриман.

Если прогнозы оправдаются, демократы получат значительное большинство в конгрессе. Однако не следует переоценивать влияние этого фактора на американскую политику. В Капитолии уже много лет господствует дурацкая коалиция, поддерживающая агрессивный курс, все реакционные внутренние мероприятия. Споры, взаимные обвинения, полемика — это всего лишь предвыборная борьба, борьба за власть, которая не изменит в конечном счете реакционного курса, независимо от того, окажутся ли у власти республиканцы или демократы.

И все же выборы в штате Мэн, которые многие называют «специспекцией 4 ноября», свидетельствуют о глубоком недовольстве рядового избирателя нынешней политикой. Американцы проголосовали не столько за демократов, сколько против республиканцев, против их «балансирувания на грани войны», против реакционного курса. Недовольство охватило самые широкие круги общественности. Изменения внешней политики требуют также видные общественные деятели США, как Элеонора Рузвельт, Джеймс Уорберг, Дэвид Стерн, и многие другие. Об этом не следует забывать лидерам обеих партий.

Жизнями миллионов людей. Весь его облик говорит: по-видимому, теперь скрыться не удастся, придется отвечать за муки и смерть погибших жертв.

Коху разрешено давать показания сидя. Он может не вставать даже тогда, когда раздается традиционное «Встать! Суд идет!» Я пишу об этом, чтобы подчеркнуть: да, польский суд не занимается местом — он вершит акт правосудия!

Никто, конечно не ждал, чтобы Кох отказался от своих уверток и провокаций. Однако есть хорошая русская поговорка: «Хорош, да знай меру!» Кох вдруг заявляет: о тех обвинениях, которые выдвинуты против него и его деятельности в Польше, Белоруссии и на Украине, он впервые узнал лишь... в 1949 году, когда предстал перед британским военным судом в Гамбурге (ФРГ).

Иначе говоря, Кох силится убедить суд, что он, Эрих Кох, проживая на свободе в Западной Германии (под вымышленным именем)... не читал вовсе газет, не слушал радиопередач и вообще не знал ничего о Нюрнберге! А ведь как раз там имя Эриха Коха упоминалось особенно часто. Сами бывшие его «коллеги» по национал-социалистической партии заявляли: Кох был не просто исполнителем и приверженцем Гитлера, но и главным «идеологом» террора. Весь мир узнал об этом еще в 1946 году. Не знал этот лишь один человек — Эрих Кох.

В течение почти двух часов суд спокойно и объективно выслушал вал бредни подсудимого. Кох «доказывал», что он всегда был врагом нацизма, что лично никогда и никого не убит и даже не приказывал убивать. Затем он цинично заявил: трибунал должен оправдать меня и выразить благодарность за деятельность, направленную исключительно на пользу человечества...

Как я уже сказал выше, судьи сохраняли полное спокойствие. Зато по залу пронесся гневный ропот публики.

На следующий день Кох прибег к новой провокации. Он потребовал отложить судебное разбирательство, оспаривая правоту решений Нюрнбергского международного трибунала. Мало того, Кох подверг сомнению вопрос о моральном праве польского суда рассматривать его дело.

Порт-Саид, улица Сталинграда

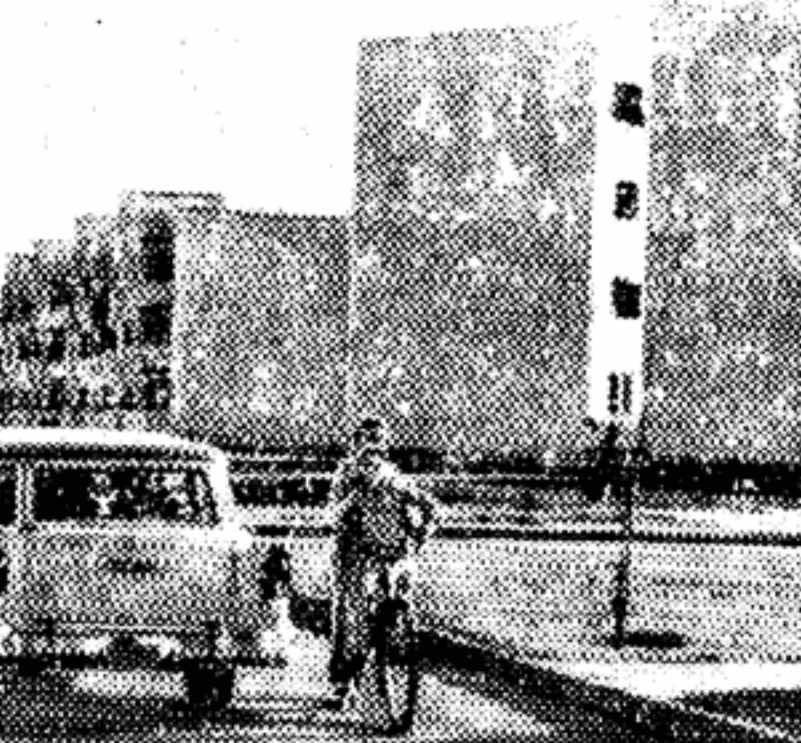

Фото автора

Антология румынской поэзии

В Румынской Народной Республике проходит сейчас традиционный месячник румыно-советской дружбы. В нем принимают участие широкие массы трудящихся городов и сел республики. В гостях у румынских друзей побывала в эти дни делегация Общества советско-румынской дружбы. Сейчас у нас в стране гостит делегация АРЛУС (Румынского общества дружественных связей с Советским Союзом) во главе с академиком Василе Мирза.

В Москве, Одессе, Кишиневе, Киеве и в других городах нашей страны в связи с месячником проводятся вечера советско-румынской дружбы. Вечер, посвященный известному румынскому писателю А. Влакуцу, состоялся в Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. В Центральном Доме Советской Армии открылась выставка «Безавная дружба Вооруженных Сил СССР и Румынской Народной Республики». Делегация АРЛУС направляется из Москвы в Свердловск.

Выход антологии румынской поэзии на русском языке — еще одно крупное событие в литературной жизни наших братских народов, все теснее укрепляющих свои связи, все глубже и полнее скрывающих друг перед другом богатства своей души, своей истории, своего поэтического бытия.

Перед нами — любовно оформленный том стихов объемом более чем в 750 страниц. Я приступаю к чтению этой книги не сразу: признаюсь, начал с того, что уже было знакомо раньше, — с творений Михалеа Эминеску и Александру Влакуцу, со стихов современников, наших добрых знакомых Михалеа Бенюка, Марии Вануш, Чичероне Теодореску, Еуджена Жебеляну... Но постепенно, увлекшись открытием знакомого и все-таки нового для нас поэтического мира, я прошёл по страницам этого тома, как по большой дороге истории...

Обаятельные истоки румынской поэзии — песни, баллады, легенды и доины, рожденные в труде и борьбе народа, повторяющиеся и изменяющиеся в поколениях. Потерявшие своих авторов в веках, эти произведения, однако, не утратили своей конкретности, тесной связи с жизнью и страданиями румынского крестьянства испытывавшего на своих плечах тяжесть боярского и иноземного угнетения. В этих народных произведениях чудесно, как виноградные лозы, слетаются и пафос, и юмор, и лирика.

Естественно вливаются эти мотивы в песни революционного подполья, в голоса немиримых и непокоримых.

Первый автор антологии, поэт XVIII века Йенэку Вэкреску дает как бы эпиграф к этой книге:

К потомкам обращаю речь,
Завещать хочу оставить:
Язык румынский наш беречь
И родину восславить!

Интересно начиналась румынская поэзия — первые ее страницы созданы поэтической династией Вэкреску. Редкое явление: рождение поэтических талантов в нескольких поколениях одной семьи.

Перелестивая страница антологии, и с интересом следил за развитием гражданской темы в румынской поэзии. Поэзия и в далекие времена была оружием в борьбе за свободу, независимость и честь народа. В народной памяти и в истории остались те поэты, чье перо не делило творчество и устремления души на интимный мир и мир борьбы. Естественно, что нам, друзьям румынской литературы, не знаящим языка оригинала, трудно судить, насколько объективно подошел составитель А. Садециу к подбору материалов антологии. Мне кажется, что составитель был пристрастен, отбирал те про-

СПУСТЯ ДВА ГОДА...
ДА, ПРОШЛО ровно два года... Синея теплее море, такое ласковое, спокойное, плещется у Порт-Саида. На рейде возле входа в Суэцкий канал среди знаменитых корабельных флагов возмужало хорошо известное английское и французские. Яркие раскрасневшие бумажные змеи к радости горлестых мальчишек устойчиво асыат в голубизне над городом, поднятые ровным током воздуха.

Два года назад в этой голубизне ревели реактивные бомбардировщики. Парашютисты тяжело падали на мокрый песок. Авианосцы, край-сега, миноносцы под хорошо известными французскими и английскими флагами ревели город с надрывом. Десантные баркасы, набитые морской пехотой, торопились к его пылающим кварталам... После отупляющей жары пустыни, после долгой дороги мы, проскочив по узкому, охраняемому патрулями мосту — единственному входу в Порт-Саид, — проехали прямо к морю. Скорей в воду — смыть пыль и дорожную оудру.

На песке возле нас два мускулистых, крепких парня. Оба с книгами. Поглядывают на иностранцев: кто, мол, такие, речь какая-то незнакомая! Через пять минут мы — друзья. Одного зовут Мухаммед Али Камилль, другого — Махмуд Фуад Ясин. — Наш народ не забудет Благородной помощи русских! — Ясин прижимает руку к сердцу. — Могут ли они показать город? Конечно, с удовольствием! — Прежде всего — где был эль-Манех, этот густо населенный беднотой район, стертый интервентами с лица земли! — Да вот он, смотрите. — Кварталы новых белых домов с соломенными балконами, молодые посадки сиверво... — Идем вдоль моря. Широкие площадки, светлые высокие здания: зелененные раны истерзанного героического города. — Парни ведут нас на перекресток. Оба настроены торжественно. Подводят к столбу с указателем: — Улицы Сталинграда! Сталинграда! — Перебивая друг друга, мол, спутники рассказывают, что заветное слово «Сталинград» смотрело с полуразрушенных закованных стен, за которыми оборонялись защитники Порт-Саида. — А нехляля ли поговорить с участниками боя? — О, это нетрудно! Рядом — кафе «Сталинграда», там сидят люди... — Нам мигом окружат. Конечно, тут есть бывшие ополченцы. Но почему, говорит один из них, Мухаммед Камилль и Махмуд Ясин не могут рассказать о себе? Разве они — не портянчики? — Парни мнут, подталкивают друг друга. Да, они тоже немножко воевали. Их учитель, господин Тауфик Тахадун раздал винтовки старшим школьникам. Мать Камилля плакала, но отец сказал: если мальчик умрет за Порт-Саид, его душа сразу попадет в рай. Камилль и его товарищи вырыли окопчики неподалеку отсюда, возле кладбища. — Раз неподалеку — едем туда. Камилль находит свой окопчик в зарослях жесткой травы. — Вот оттуда они спускались! — Парашютисты два часа подрагивали из «летающих влонов», остались в этих песках навсегда... — На стене кладбища пробиты от снарядов. Рядом сооружается некрополь героев Порт-Саида. Среди них — друг Ясина, школьник Муста-

изведения, которые нам сегодня ближе и дороже, с особой тщательностью выявляет линию демократической поэзии народа. Я могу только согласиться с таким подходом. Такая пристрастность — это объективность борцов за высокие идеалы, и она заслуживает большого уважения, чем унылое перечисление всего, что было написано за два века.

Могучего взлета достигла румынская поэзия на крыльях революции 1848 года. Середина XIX века была для этой поэзии одной из ее вершин, ее романтической коды. Хорошо, что так подробно показано творчество крупного поэта тех времен Василе Александри, и жаль, что другие поэты 1848 года представлены в антологии весьма скупо.

Впрочем, антология не может быть слишком подробной и выполнит свою задачу, если покажет нам главные и важнейшие явления поэзии. Хорошо и многообразно представлено творчество Михалеа Эминеску — самого большого румынского поэта XIX века; его поэзия выдмалась на волнах, идущих от революции 1848 года.

Замечательный талант Эминеску, его поэзия полны человеческого и высокой страсти, перекрывающей глубокую печаль, характерную для второй половины его творческой жизни. Никакой критик не скажет о поэте лучше, чем его последователь, и мне хочется привести точные строки Александру Влакуцу об Эминеску:

Боль, не замеченную миром,
Всю выстрадать тебе дано,
И выплакать все наши слезы,
И в буре жизненных тревог
Стихи, как вспыхивающий высьеч,
В них сердца своего кусок...

Широко представлены в антологии стихи современных поэтов, продолжающих и развивающих традиции демократической поэзии народа. Тут и Александру Тома, и Эмиль Иаск, и Тудор Аргеши, испытывавшие модернистские влияния начала века и ставшие на склоне лет певцами своей освобожденной страны, и поэты, чье творчество окрепло в борьбе за свободу и на стровке народной республики.

По праву называет себя крупнейший современный поэт Румынской Народной Республики Михалеа Бенюк барабаником завтрашнего дня. Выстраданный оптимизм его поэзии близок и дорог нам. Чудесным образом лирика кажется мне его стихотворение «Яблоно у дороги», мастерски переведенное Марией Петровых.

Нельзя без глубокого волнения читать поэму Марии Вануш свидетели, испытывавшие все «препеление» этого «оазиса». И любовное дело! За исключением двух самых молодых — сорокалетних — все остальные свидетели стали седыми именно от жизни в козовском «раю». А тем временем буйная шевелюра Коха (ему уже 62 года) по-прежнему сохраняет свой первоначальный темнотановый цвет.

Итак, первый свидетель — поля Владислав Гембин, учитель. До войны он был директором польской гимназии в Квидзине — единственной на всю Восточную Пруссию. 25 августа 1939 года, то есть всего за несколько дней до начала войны, Гембин был арестован и выслан на свободу лишь в августе 1945 года. Из схваченных вместе с ним 162 человек погибло 153. Гембин рассказывает страшные вещи о концлагерях, где «правил» Эрих Кох.

Палач на скамье подсудимых

Понедельник, 27 октября. В тринадцатом зале Варшавского воеводского суда — пусто. Дежурные милиционеры еще не заняли своих мест у входа в зал заседаний, но уже появились вездесущие журналисты.

Неделю идет здесь процесс над палачом Эрихом Кохом, гитлеровским убийцей миллионов людей, но именно сегодня — особенно напряженный момент.

На прошлой неделе был оглашен обвинительный акт, и Кох начал давать показания. По его личной просьбе суд позволил ему пользоваться текстом защитительной речи, написанной еще в 1951 году. В пятницу, 24 октября, Кох прервал чтение и отложил записки в сторону. Экс-гаулейтер сказал, что дальнейшие показания он должен давать не польскому и не международному, а германскому суду. Председатель трибунала ответил на это, что обвиняемый вправе давать такие показания, какие сам желает...

И тогда Кох вдруг... ослабил Тихим, но достаточно твердым голосом он заявил, что больше не может участвовать в судебном заседании. Суду пришлось отложить разбирательство до понедельника, 27 октября.

Павел ЯСЕНИЦА, польский публицист

да за пустым еще судебным столом открываются двери и в зал входит медсестра. Она несет сумку. Она несет сумку с эмблемой Красного Креста и теплой плед. За нею два милиционера, вводят подсудимого. Кох идет, сгорбившись, опустив голову на грудь. Такой способ появления в зале очень выгоден: он позволяет палачу не смотреть в глаза людям.

Гитлеровский сановник одет в чистый и тщательно отутюженный синий костюм и серый свитер. Трудно узнать в нем бывшего гаулейтера Восточной Пруссии и рейхскомиссара Украины и Белоруссии. Вдобавок он отпустил усы, да еще так называемые «старо-польские», которых немцы никогда не носили и не носят. Кох больше не похож на спесивого владыку, распоряжавшегося

жизнями миллионов людей. Весь его облик говорит: по-видимому, теперь скрыться не удастся, придется отвечать за муки и смерть погибших жертв.

Вот он — нацистский палач и убийца Эрих Кох — на скамье подсудимых! Фото Яна Косидовского

Фа Хамад, с гранатами бросившийся под вражеский танк.

К нам подходит два старика в длинных белых рубахах. Это смотрители кладбища, бывшие народными ополченцы и партизаны. — У нас горели сердца, — говорит старей Ибрагим Садык... — Мы возвращаемся в город тогда, когда день почти без сумерек сменяется ночью. Рейд — в россиний огней. Корабль ждал очереди, чтобы войти в канал, который египетский народ, пройдя через мучки и кровь Порт-Саида, навсегда вернул себе.

Георгий КУБИЦКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ПОРТ-САИД

Здесь очень важно напомнить одно обстоятельство: ранее Кох заявил в суд, что на «подвластных» ему территориях никогда не было никаких концлагерей!

Каждый день говорят все новые свидетели. Они рассказывают трибуналу о массовых экзекуциях, о виселицах и расстрелах. Они называют места преступлений Коха — Суваляки, Белосток, Бельск-Подляский, Остроленка, Серпш... Тогда крестьянка Леонидя Пискорская, рассказав трибуналу подробности гибели своего мужа, разражается рыданиями, Кох молчит, делая вид, что дремлет.

Свидетель Сукерт-Бедравина рассказывает о судьбе Северина Пенеджоня — редактора польской газеты в Ошлытине. Его арестовали накануне войны или даже 1 сентября, вывезли в концлагерь, где он и погиб. Но свидетельница запомнила название этого страшного места. Мгновенье она молчит... И вдруг: «Равенсбрук!» И сразу же в зале отзываются приглушенные голоса, полные печали и гнева. — Поляки помнят, все помнят! ВАРШАВА, 31 октября. (По телефону)